

№ 13

4 сентября

5 коп.

ЗРИТЕЛЬ

ГОДЪ I.

ЕЖЕНЕДЪЛЬНО.

1905.



МОДЕЛЬ

деревянной 2-хъ этажной дачи
дешево продается.

По Ник. жел. дор.

Станція Славянская, № 26,
Трунова. (Лично).

ПЛАНЫ, ЧЕРТЕЖИ, СМѢТЫ

И ПРОЧІЯ АРХИТЕКТУРНЫЯ РАБОТЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ

СКОРО, ДЕШЕВО И ДОБРОСОВѢСТНО.

П И С Ь М Е Н Н О:

Новая Деревня, 1-ая линия, 169. **Ф. В.**

САДОВОДСТВО

бывшее К. Д. Арцыбушева

(Ст. Кшень Кіево-Воронежской ж. д.).

Плодовые и декоративные деревья и кустарники.

Каталоги высылаются по требованію.

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА**Инженера Р. Э. Эрихсонъ.**

Москва. Главная Контора, Мясницкая, № 20. Телефонъ № 1322.

С.-Петербургъ. Отдѣленіе, Невскій пр., № 64. Телефонъ № 2151.

УСТРОЙСТВО ЦЕНТРАЛЬНОГО

ОТОПЛЕНІЯ И ВЕНТИЛЯЦІИ

ВСѢХЪ СИСТЕМЪ.

УСТАНОВКА

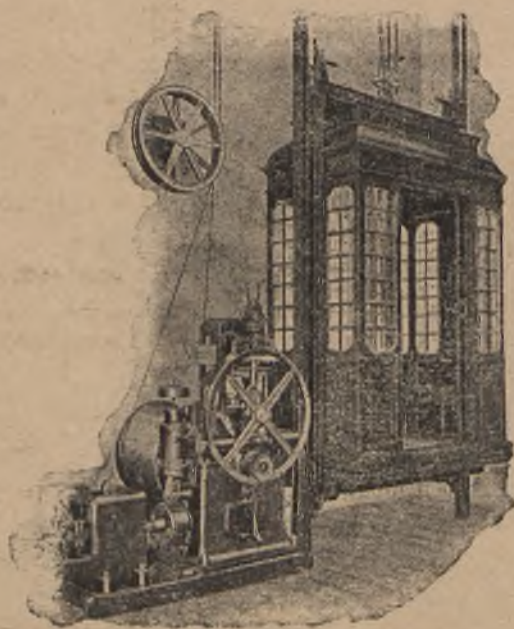
ПОДЪЕМНЫХЪ МАШИНЪ

системы инж. А. Штиглера въ Миланѣ.

УСТРОЙСТВО

**Электрическаго освѣщенія
и передачи силы.**

Генеральный представитель для всей Россіи заводовъ
«Анц. Общ. Броунъ, Бовери и К^о въ Баденѣ. (Швейцарія)».



Центральная типография
Печать на фабрике
И. А. НЕРАСОВА

ОТД. ИСКУССТВ. А. И.
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ
ПРОДУКЦИИ



НИМФА—СИГМА

Знаю: тебѣ, Сыромятниковъ, все ужъ прискучило въ мірѣ;
 Знаю: ты самъ недоволенъ своими твореньями, мудрый;
 Часто ты вслухъ восклицалъ: «О, зачѣмъ я газетный сотрудникъ?!
 О, почему я не Бахусъ? не Вакхъ? не наяда? не нимфа?!.»
 Рокъ надъ тобой подшутилъ и назвалъ тебя сигмой за что-то...
 Бѣдная сигма, смирись! Путь отыщи къ исправленью:
 Все, что исправить нельзя, — богу огня дай исправить,
 Въ пепель онъ все превратитъ; ты перестанешь быть сигмой;
 Лейфертъ отдастъ на прокатъ тебѣ хвостъ для наяды бутафорскій
 И поплывешь ты: въ Корею, въ Японію, въ Красное Море,
 И будешь плавать, пока не застрянешь ты въ чревѣ акулы...
 Сигма! О, нимфа, просторное чрево акулы обширнѣй,
 Нежели «Слово» во всѣ сорокъ восемь столбцовъ съ приложеньемъ;
 Въ чревѣ акулы къ тому же отбросовъ не водится вовсе,
 Легче тамъ можешь дышать, а писать ужъ совсѣмъ не придется,
 Нѣтъ ни чернилъ тамъ, ни перьевъ, ни пишущихъ даже машинокъ,
 Скоро окончишь тамъ дни, къ удовольствію прессы столичной...
 Сигма! О, нимфа, рѣшишь же! Сезонъ наступилъ театральнѣй...
 Спрось на хвосты возрастаетъ! Спѣши запастися, премудрый...

НЕО—ОВИДІЙ.

ВЪ ДЕРЕВНѢ

Архипъ сидитъ на крыльцѣ, закрывъ глаза.
 Рядомъ съ нимъ бѣлобрысый мальчуганъ.

И Архипъ, и мальчуганъ, и вывѣска земской
 школы—все это подернуто синеваой дымкой
 наступающаго вечера.

— Дядя Архипъ! А дядя... Дядя...

— Ну?

— Аль заснулъ никакъ?

— Смежаетъ очи... Ужинать бы...

— А и здоровъ ты, дядя, спать..

— Ну, да... Здоровъ... Поживи съ мое. По-
 спишь... Въ мое время не такъ. Это вы все ны-
 нѣшніе... ученые... черти...

— И мы спимъ, дяденька... Какъ уроки учить,
 такъ мнѣ спать во какъ хочется... А ужъ арие-
 метика эта...

— Ступай прочь... Не люблю я про науку
 разговаривать. Не къ добру разумъ такой.
 Сколько лѣтъ при школѣ числюсь, а науку не
 могу сказать, чтобы любилъ...

— Это оттого, дяденька, что вы — необразо-
 ванный...

— Анъ врешь... Недаромъ я столько годовъ
 при школѣ состою. Да. Я образованный, куда
 твой учитель... Онъ только языкомъ чесать
 умѣетъ, а я знаніевъ то больше имѣю...

Мальчишка смѣется и качаетъ головой.

— Не скаль зубы-то... Чортъ. Всѣ вы такіе
 нынѣшніе... Ничего у васъ нѣтъ, никакого поч-
 тенія..

— Дяденька, а что такое значить «цивили-
 зація»? Небось не знаете?

— Анъ знаю... Вотъ и знаю... Вчера въ «Сель-
 скомъ Вѣстникѣ» самолично читаль...

— Ну, такъ что-же это слово?



— Это слово? Вы на мудренныя-то слова горазды... Нынѣ мудренныхъ словъ развелось у насъ довольно много... Время такое мудренное, ну и слова мудренныя...

— А по-русскому такого слова небось нѣтъ...

— По-русскому... Русскій языкъ — явственный языкъ, для каждаго, можно сказать, мужика понятенъ, а твоя цивилизація эта...

— Что-жъ она?

— А и то: удивить вы, насъ, стариковъ хотите, съ толку сбить. Простыми-то русскими словами не собьете, такъ давай мы цивилизацію выдумаемъ... Лукавство все это ваше... Людей морочите... И отъ этого самаго прибыль выдумщикамъ, народу же русскому — изъянъ... Цивилизація эта самая — болѣзнь такая... У японцевъ цивилизація, у англичанки — цивилизація, такъ и у насъ ее надо. А мы — русскіе и никакой намъ англичанки не надо...

— А все-таки, дяденька, что это слово обозначать-то должно?

— Что? А вотъ я отцу твоему скажу что... Онъ те дастъ... Цивилизація эта самая значитъ безсовѣстность ваша, безшабашность, распутство, безбожіе, самоволіе и всяческая непочтительность... Придетъ парень изъ столицы и говоритъ: я — цивилизація... Охальники вы! Вотъ кто...

Архипъ долго и нервно сопить и отворачивается отъ мальчугана. Тотъ сидитъ смиренно и любитъся на Архипа.

— Дяденька! Да ты не сердись... Вѣдь, я не такой...

— Знаемъ мы тебя въ довольной степени... Охальщикъ тоже будешь... Тоже небось изъ деревни въ городъ на фабрику пойдешь...

— Нѣ, дяденька... Я землю обожаю...

— Знаемъ васъ, охальщиковъ... Ты ужъ и теперь норовишь меня подсмѣять... Гляди ты, Степка... Я отцу скажу... Онъ те нашпаритъ...

— Пусть шпаритъ... Ему не впервой...

— Молчи! Не шкни! Не сквернословь, лукавый... Охальщикъ...

Архипъ сердито поднимается съ мѣста и уходитъ въ комнату.

Степка провожаетъ его долгимъ взглядомъ и ухмыляется... Ему становится потомъ скучно. Онъ зѣваетъ. Архипъ разсердился и больше не выйдетъ посидѣть на крыльцѣ...

Степка скучно. Онъ оглядывается по сторонамъ, потомъ подходитъ къ открытому окну школы и говоритъ:

— Дядя Архипъ... А дядя... Дяденька!

Степка не получаетъ отвѣта.

— Дяденька! Ласточки летятъ... Глянь-ка-ся... Школа молчитъ.

— Архипъ Петровичъ! Смотри-ка... Корова-то твоя въ чужой дворъ пошла... Ишь стерва...

Архипъ не даетъ о себѣ знать ни однимъ звукомъ.

— Дяденька... Коли ежели ты мнѣ отвѣчать не хочешь, такъ ты послѣ всего этого пролетай...

— Что-о?

Въ окнѣ показывается голова Архипа съ искромечущими глазами.

— Что ты сказалъ? Пролетай? Да какъ ты смѣлъ? а?

— Это, дяденька, хорошее слово... Русское слово...

— Пролетай! Я — отставной унтеръ-офицеръ и пролетай! Я тебѣ сейчасъ пропишу...

Степка понимаетъ опасность положенія и удираетъ.

На крыльцѣ показывается взволнованный Архипъ. Онъ осматривается по сторонамъ и, убѣдившись, что Степка ушелъ на долго, опять садится на крыльцо...

Долго сидитъ онъ, закрывъ глаза. Вѣтеръ начинаетъ играть его волосами. Кое-гдѣ слышится лай собакъ.

Западъ гаснетъ и мычатъ коровы

Л. НАФЪ.

Въ аристократическомъ домѣ

Вѣрочка (только что кончившая институтъ).
Лили, скажи мнѣ, что такое народное представи-
тельство?

Лили (старшая сестра). Это представление для
народа.

Вѣрочка. Что тамъ интересно будетъ?

Лили. *Fi done!* Богъ съ тобой, Вѣрочка! На-
родное...

* * *

Жоржъ. Скажи, *mon cher*, что значить тайная
подача голосовъ?

Бобо. Не знаю, право, вѣроятно, по секрету
будутъ говорить. Не понимаю, для чего?

Жоржъ. Но я люблю откровенность. Я противъ
тайной подачи голосовъ!

ЯК—УТЬ.



* * *
Молодость, въ краски одѣтая,
Подвигомъ смѣлымъ вѣнчанная,
Солнцемъ не здѣшнимъ согрѣтая,
Молодость—всюду желанная...

* * *

Старость сердитая, жадная,
Завистью тайной повитая;
Старость обидная, страдная,
Жалкая старость, забитая...

ИЗЪ ЗЛОПАМЯТНОЙ КНИЖКИ.

Свобода печати.

Если ждешь ты свободы для слова,
Словъ о ней либеральныхъ не трать!
Прока въ томъ не найдешь никакого,
Будешь послѣ невольно молчать.
Возмущаясь же всѣмъ необычнымъ,
Укрощай свою гнѣвную прыть,
Онѣмѣй!.. Впрочемъ косноязычнымъ,
Чтобъ не поняли, можешь ты быть.

Н. П.

Невольное восклицаніе.

Порою, взявъ «Слово»,
Гдѣ Кассій довольно
Развязно, сурово
Затронетъ иного,—
Воскликнешь невольно:
—О Слово! О слово!

ЭНАПЕ.

ЗВУКИ

(Мивіатюра)

Въ толпѣ рабочихъ, грязныхъ, грубыхъ, онъ казался чужимъ. Привыкшіи къ деревенской тиши, онъ боялся грохота и рева безчисленныхъ машинъ и ходилъ потерянный и безпомощный среди этихъ мрачныхъ, черныхъ зданій, съ длинными трубами, вѣчно дымившими ѣдкою копотью.

Онъ задыхался отъ угольной пыли и гари, путался въ длинныхъ, темныхъ заводскихъ закоулкахъ и потому его считали неспособнымъ и употребляли лишь для работъ на дворѣ.

Ему приходилось разбирать старое желѣзо, грудями сваленное въ концѣ заводскихъ построекъ, гдѣ стоялъ, выдѣляясь свѣтлымъ пятномъ, маленькій, красивый домъ инженера.

И смотря на него, на его чистыя стѣны, на балконъ, обтянутый бѣлымъ полотномъ, онъ отдыхалъ... Изъ раскрытаго окна неслись звуки рояля, чужіе, незнакомые ему звуки, но въ то же время родные, близкіе.

Рокотали струны, звуки плакали и жаловались на что-то, и, словно въ отвѣтъ имъ, дрожала его душа и тамъ тоже плакало и жаловалось что-то.

Ухватившись закорузлыми, черными руками за ограду, которой былъ обнесенъ садъ передъ домомъ, онъ застывалъ въ одной позѣ, устремивъ глаза на блѣдное, сѣроватое небо. И тогда передъ нимъ исчезали мало по малу заводскія трубы, грязныя, закоптѣлыя трубы, прозрачнымъ и чистымъ становился воздухъ и грудь дышала глубоко и ровно.

Ширились звуки, росли, разливались могучимъ потокомъ, и ширилось чувство, ширился его горизонтъ. Онъ видѣлъ тогда свою деревню, маленькую, съ покривившимися избушками, затерявшуюся среди овраговъ. Онъ слышалъ шумъ лѣса, шорохъ колосьевъ, далекій звукъ рожка

пастуха. И жаворонокъ высоко на небѣ заливался чуть слышно веселою пѣснью.

И по его лицу расплывалась улыбка и губы хотѣли что-то прошептать.

Но онѣ не могли сказать того, что чувствовалось на душѣ. Онъ не зналъ ея языка, и его внутренній міръ былъ самому ему темень. И онъ прислонялся къ рѣшеткѣ и все слушалъ, слушалъ...

Онъ молчалъ и только смотрѣлъ на нее—красивую дачу, съ балкономъ, обтянутымъ бѣлымъ, съ затѣйливой рѣзью вокругъ оконъ...

И ему временами казалось, что тамъ живутъ не люди, а боги...

Когда замолкали звуки, онъ тихо копошился въ грудяхъ обломковъ стараго желѣза, глотая его ржавую пыль, и ждалъ, когда отворится дверь и въ садъ выйдетъ жена инженера, тоже вся въ бѣломъ, чистая, розовая...

Онъ зналъ, что это она играла, и потому любилъ ее.

Онъ долго колебался, но однажды рѣшился. Высунувшись изъ-за рѣшетки, онъ подождалъ, когда она близко проходила мимо него, и сказалъ ей робкимъ, неувереннымъ голосомъ:

— Барыня! Спасибо значитъ... больно хорошо играешь... да...

* * *

На слѣдующій день его назначили на работу въ другой уголь завода.

И снова кругомъ него тѣснились лишь мрачныя, закоптѣлыя зданія.

Снова задыхался онъ въ дыму и ѣдкой гари и молча выслушивалъ брань и насмѣшки.

Не было дачки, не было игры.

И въ воспоминаніи осталось только что-то неясное, но свѣтлое и хорошее.

То были звуки... лишь звуки...

Б. ГЕЙЕРЪ.



ХРОНИКА

◆◆◆ Намъ передають, что княземъ Ухтомскимъ, Шаратовымъ и другими столь-же почтенными лицами послано ходатайство въ Академію Наукъ объ изъятіи изъ русскаго языка всѣхъ иностранныхъ словъ, кромѣ окончательнo вошедшихъ въ истинно-великорусскій языкъ: «концессія» и «субсидія».

◆◆◆ Петербургскіе гробовщики и бюро похоронныхъ процессій подають петицію о воспрещеніи г-ну Розанову писать въ газетахъ и журналахъ, мотивируя свое ходатайство тѣмъ, что г. Розановъ, завѣщавшій похоронить себя вмѣсто гроба въ гумми-арабикѣ, можетъ окончательнo похоронить русскую гробовую промышленность, такъ какъ онъ, — по мнѣнію гробовщиковъ, — пользуется широкимъ авторитетомъ во всѣхъ слояхъ русскаго общества.

◆◆◆ Передають, какъ слухъ, что фабриканты гумми-арабика рѣшили устроить стачку и не выпускать на рынокъ ни одного флакона своихъ продуктовъ вплоть до похоронъ г-на Розанова, находя, что ихъ гумми-арабикъ достоинъ лучшаго

примѣненія. Въ связи съ этимъ слухомъ имѣются свѣдѣнія, что г. Розановъ уже при жизни скупаетъ большими партиями желатинъ. Счастливые черви! Они будутъ кушать заливное изъ Розанова!..

◆◆◆ Г. Скальковскій открываетъ курсы житейскаго мореплаванія имени покойнаго Ротшильда. Не можемъ не привѣтствовать этого благого начинанія.

◆◆◆ Въ pendant къ часамъ Омега на петербургскомъ рынкѣ появились часы Сигма съ репетицій и ежедневнымъ заводомъ, фабрики кустарной фирмы «Серцовъ и Быковъ, преемники Шипова», такіе-же плоскіе, какъ часы Омега. Эти часы идутъ приблизительно по Новому Времени. Хотя цѣна имъ всего пятачокъ, но публика ихъ избѣгаетъ, такъ какъ часы Сигма вмѣсто будильника снабжены уснальникомъ, звонятъ безъ толку, бьютъ не вовремя, вѣчно отстаютъ и вообще безпрестанно врутъ.

◆◆◆ Намъ передають, что тигры, леопарды, кагуары, гіены и другіе населяющіе петербургскій Зоологическій садъ звѣри, почему-то считающіеся дикими, подали куда слѣдуетъ коллективное прошеніе о переводѣ ихъ in corpore изъ нашей столицы хотя бы въ зоологическій садъ столицы земли каффровъ, такъ какъ они считаютъ нравы С.-Петербургскаго зоологическаго сада черезъ-чуръ дикими, а созерцаніе происходящихъ тамъ сценъ несоответствующимъ своему звѣриному достоинству.

Сообщилъ ТЕРМИДОРЪ.

N.

(М п р и а л шуточка)

N доволенъ и раденекъ...
Отъ поставокъ нажилъ денегъ
Милліонновъ до пяти,
Руки третъ онъ и смѣется:
«Послѣ мира не придется
Съ миромъ по-міру итти».

ВЛ. Н-ВЪ.

X.

(Портретикъ).

Хоть онъ заклятый ретроградъ,
Благонадежный, не «опасный»,
И все кричитъ: «назадъ, назадъ», —
А носъ его... багрово-красный.

БЕЛЕНЪ.



ТЕНДЕНЦИОЗНЫЕ РАЗСКАЗЫ

ИЗЪ ЖУРНАЛА ВИЦЕ-КОРОЛЯ ОСТРОВОВЪ КИ-КА-ПУ

Ресторанные повара.

Они сидятъ за плотной перегородкой, отдѣляющей кухню отъ обѣденныхъ залъ. Иногда между ними и этими залами находится и цѣлый рядъ помѣщений, корридоровъ... Однимъ словомъ, повара совершенно изолированы отъ посѣтителей. Такъ принято въ хорошихъ ресторанахъ.

* * *

На почвѣ этой отдѣленности возникаютъ интересные явленія трагическія и комическія. Трагическое впечатлѣніе получается, если, напримеръ, окинуть ресторанъ общимъ взглядомъ, какъ говорится, съ высоты птичьяго полета:

Тогда увидимъ, что въ одной—большей части ресторана—свѣтлой и красивой сидятъ богатые и важные люди, которые пришли сюда «повеселиться», въ меньшей части—темной, некрасивой и душной въ бѣшеномъ изступленіи мечутся измученные и бѣдные люди...

* * *

Первые «веселятся», а вторые погружаютъ свои руки въ кровь и внутренности животныхъ. Все время только и возятся съ трупами, перекидывая ихъ со стола на столъ, съ очага на очагъ...

И дѣлаютъ все это для того, чтобы первые могли «повеселиться».

Вотъ такъ «веселье»!.. Ха, ха!..

* * *

Но есть въ этомъ и комическое. Если напримеръ представить себѣ психологію ресторанаго повара. Онъ вѣдь не знаетъ для кого совершаетъ цѣлый рядъ убійствъ? Тамъ, гдѣ-то за стѣнами есть какая-то толпа, которая его наняла для убійства и ради которой онъ долженъ цѣлый день возится въ крови и внутренностяхъ животныхъ.

Опредѣленно-же онъ никогда не можетъ себѣ представить, что именно эта прекрасная молодая дама наняла его зарѣзать именно этого барашка.

* * *

Да и сама эта дама—отличная мать!—никогда не подумаетъ, что она заплатила рубль чело-вѣку за то, чтобы онъ зарѣзалъ для нея барашка, у котораго взглядъ одинаковый со взглядъ ея

младшаго ребенка. А между тѣмъ, это такъ и есть. А они понимаютъ. Это, пожалуй, уже комично!

* * *

Совсѣмъ комично бываетъ, когда какой-нибудь поваръ начинаетъ стараться угадать для кого онъ изготовилъ этотъ бифштексъ, или или котлетку, масседуанъ. Кричитъ лакею—Эй, кто тутъ заказалъ сальми изъ дичи...

А самъ думаетъ:

— Навѣрное, его будетъ кушать какой-нибудь дѣйствительный статскій совѣтникъ!..—

На самомъ-же дѣлѣ это «сальми» заказалъ себѣ пономарь.

Поваръ—если бы зналъ, такъ пожалуй бы даже плюнулъ въ блюдо, раньше чѣмъ отпустить лакею!..

* * *

Или иногда, поваръ разсердится и рѣшитъ, что этотъ разсолъникъ онъ варитъ для своего квартирнаго хозяина. И насыпетъ туда столько перца, соли и всякихъ ѣдкихъ вещей, что просто бѣда. И самъ думаетъ:

— Ну-ка попробуй моей стряпни дьяволъ!

А разсолъникъ попалъ къ очень хорошему и скромному чело-вѣку, который всю жизнь отдаетъ для того, чтобы защититъ отъ лишнихъ мукъ домашнюю прислугу.

И этотъ чело-вѣкъ съѣстъ гадкій разсолъникъ и даже не пожалуется хозяину; потому что думаетъ:

— Навѣрное поваръ нездоровъ, что такъ скверно приготовилъ; онъ тоже чело-вѣкъ, зачѣмъ я буду его подводить!..

* * *

А иной, еще молодой и глупый поваръ вдругъ представить себѣ, что его желе попадетъ въ ротъ какой-нибудь красавицѣ; къ той самой, которую онъ видитъ во снѣ.

И начнетъ украшать свое желе и такъ, и этакъ, и форму получше, и синьки для цвѣта, да еще и цвѣтокъ воткнетъ въ самую верхушку.

Желе его однако съѣстъ слюнявый и старый нотаріусъ съ отвисшей нижней губой!..

Это уже совсѣмъ комично!..

* * *

Не такъ ли и мы, господа журналисты?

АЗРЪ.



У матроны

Я позвонился. Мнѣ отворили.

Въ передней было темно, и тѣмъ не менѣе я могъ разглядѣть на вѣшалкѣ принадлежности мужского платья.

— Виновать,—прошепталъ я едва слышно.— Не здѣсь передовица?

— Что такое?—услыхалъ я грозный окрикъ.

— Тѣфу...—поправился я.—Я хотѣлъ спросить: здѣсь ли живетъ передовая женщина?

— Имя ее?

— Варвара Архангельская, Авчинникова тожъ...

— Перекреститесь и входите...

Меня ввели въ кабинетъ женщины. Да, действительно она была женщина. У нея все такъ было непохоже на мужчину.

Она сидѣла за столомъ и что-то писала, не обращая на меня ни малѣйшаго вниманія. Я стоялъ, стоялъ долго и не рѣшался кашлянуть, чихнуть или какимъ бы то ни было инымъ способомъ заявить о себѣ.

Наконецъ, она кончила, сложила бумаги и взглянула на меня.

Клянусь, отъ этого взгляда мнѣ стало жутко.

— Садитесь!

Я сѣлъ.

— Вы, кто такой?

Я назвалъ себя сотрудникомъ «Зрителя».

— «Зрителя?» Это—новый журналъ? Почему же меня не пригласили? а?

— Виновать!—вымолвилъ я и сталъ долго и нескладно объяснять ей про строгости цензуры, про несомвѣстимость цензуры и ея произведеній.

Это, очевидно, ей понравилось.

— Да, да! Это—такъ! Это ужасно... Что же вамъ собственно отъ меня угодно?

— Я хотѣлъ бы узнать ваше мнѣніе относительно типа женщины, способной стать государственнымъ дѣятелемъ?

— Да! Вы хорошо сдѣлали, что не ошиблись дверью... Здѣсь рядомъ одно заведеніе есть... Хорошо, что вы туда не попали...

— Я собственно рѣшился обратиться къ вамъ... Вы—извѣстная...

— Ха-ха-ха! Это меня чудакомъ Амфитеатровъ произвелъ въ передовыя женщины... И не знаю, за что... Я написала нѣсколько статей, очень интересныхъ, прочла двѣ съ половиною... нѣтъ съ четвертью лекцій, вышла замужъ... Вотъ и все...

— Скажите, пожалуйста, какія женщины, по вашему просвѣщенному мнѣнію, болѣе пригодны...

— Для чего?

Я затруднился выразить свою мысль. Но она предвосхитила ее и отвѣтила:

— Для управленія государствомъ нужны матроны... Не Матрены, не бабы, забытыя свекромъ, а матроны этакія...

— Это римскія?

— Римскія... Какъ вамъ извѣстно, природа не дѣлаетъ различія между мужчиной и женщиной...

— Виновать, мнѣ именно извѣстно это различіе...

— Что-о-о? Различія, говорю вамъ, нѣтъ... Поняли? Молчите... Нельзя атрофировать свои физическія потребности... Понимаете? Потребности... Смотрите, не атрофируйте...

— Не буду-съ...

— Да, старайтесь не атрофировать... Иначе, вы выйдете изъ нормы.

— Изъ какой нормы?

— Изъ извѣстной, обыкновенной нормы... Молодость страстно жаждетъ абсолюта... Понимаете какого?

— Никакъ-съ нѣтъ!..

— Все равно: старайтесь только не атрофировать своихъ физическихъ способностей и жаждите абсолюта!..

Она выговорила и впала на минуту въ безпамятство.

— Помните: не будьте недоразвиткомъ... Развивайте ваши физическія данныя во всю... Абсолютъ и абсолютъ...

Эти слова она вымолвила шопотомъ, отъ котораго мнѣ стало страшно. Я высморкался, а она продолжала:

— Кто не ищетъ абсолюта, кто не развиваетъ своихъ физическихъ потребностей, тотъ находится въ домѣ умалишенныхъ. Вы не отсюда?

Я хотѣлъ было сказать, но не успѣлъ.

— Вы не женщина? Все равно! Если вы женщина, то старайтесь не быть одинокимъ... Ищите другого индивидуума... Ищите... Вашъ организмъ, сударыня, ваши физиологическія особенности, мадамъ...

Я видѣлъ, что она заговаривается, я отчаянно давалъ знать, что на мнѣ надѣты новые брюки... Но она все говорила:

— Мужчины! О, мужчины! Не вѣрьте имъ, сотрудникъ «Зрителя...» О, не вѣрьте... У нихъ нѣтъ целибата...

— Чего-съ?

— Безбрачія, целибата... И холостые изъ нихъ не суть целибатофилы! У нихъ все это просто... Но среди женщинъ много целибатовъ... Всѣ прежнія передовыя женщины стригли волосы, надѣвали брюки, ухаживали за женщинами... И ихъ называли передовыми! Несчастныя... Жалкія... И когда я вышла замужъ... О! Тогда въ меня стали бросать бѣшено камня... И самъ онъ, Амфитеатровъ, онъ сказалъ: «Ты, говоритъ, и я, говоритъ! Была, говоритъ, ты Авчинникова, гово-

рить... А теперь, говоритъ, ты стала Архангельской! Авчинникову, говоритъ, въ архивъ надо, потому какъ стала она теперь, говоритъ, двойственной: Авчинниковой-Архангельской!..» Но я въ архивъ не хочу и не пойду... Я остаюсь передовой... Если бы вы видѣли мои письма, которыя я получила послѣ свадьбы... Я вамъ сейчасъ покажу ихъ... Вотъ одно... Глядите... Читайте...

Я сталъ читать, но письма вываливались изъ моихъ рукъ.

— Читайте! Вотъ стихотвореніе, подписанное

Мирра Лохвицкая.

Умерла Мирра Лохвицкая...

Молодая, въ полномъ расцвѣтѣ своего истиннаго поэтическаго дарованія. И она не дождала всѣхъ своихъ пѣсень...

Эти пѣсни — искреннія пѣсни. Эти страстные звуки — не выдуманные звуки съ чужого голоса, это не придуманное, не вымученное, не переписанное...

Лохвицкая пила изъ своей чаши. Велика ли она — это другой вопросъ. Но въ ея рукахъ не было позаимствованій...

Она была женщина-поэтесса.

И намъ, людямъ футляра и корректности, въ чистыхъ произведеніяхъ Лохвицкой чудились иные звуки.

Поэтесса воспѣвала любовь, такую любовь, до которой мы никогда не доросли бы. Она откровенно и смѣло призывала юношу сильного, могучаго титана любви и внутренней одухотворенности...

И мы, нудные и маленькіе, словно осклизлые, жались и пугливо прятались въ свои футляры.

Наши женщины... О, онѣ готовы были признать за Лохвицкой все, что угодно, кромѣ таланта. Онѣ считали ее пѣвицей откровеннаго разврата. Имъ неловко было выслушивать ея стихотворенія, читаемая публично; онѣ краснѣли, чтобы насладиться ими по своему, наединѣ съ книжкой. Онѣ читали въ стихотвореніяхъ Мирры Лохвицкой то, чего тамъ вовсе не было и чего тамъ не могло быть, въ чистой, страстной, одухотворенной любви женщины къ силь-

«Не Я...» Что они пишутъ! Они всѣ мнѣ сочувствуютъ... надѣются на то, что, несмотря на...

— На что?

— На..... и прочее... Читайте! читайте!

Я сталъ читать опять. Передавать содержание писемъ въ печати невозможно. А она говорила:

— Для государственной дѣятельности требуется матрона. И я стала матроной.. Целибатки долой! Не надо целибатокъ! Да здравствуютъ матроны! Долой Матрены!.. Половой жизни дайте!..

Я выждалъ моментъ и выбѣжалъ изъ квартиры.

ному и смѣлому, какъ къ проводнику и творцу...

Мужчины любили стихотворенія Лохвицкой, какъ особый родъ порнографической литературы, которую занимается женщина и даже повидимому красивая и изящная...

Рабская мѣрка таланта и литературы...

Лохвицкая была понятна не для всѣхъ. Исказители ея творчества въ счетъ не идутъ. Но даже критики, люди литературы, позволяли себѣ трунить и издѣваться надъ стихами ея...

И Лохвицкая умерла... Теперь ее будутъ производить въ таланты...

А она, безъ сомнѣнія, умирала непонятой и неоцѣненной.

Она хотѣла умереть

молодой,

Золотой закатиться звѣздой,

Облетѣть неувядшимъ цвѣткомъ...

Я хочу умереть молодой...

Пусть не меркнетъ огонь до конца,

И останется память о той,

Что для жизни будила сердца...

Я хочу умереть молодой...

Она умерла молодой...

Но не скоро еще оцѣнятъ истинное значеніе ея творчества, ея стремленіе къ свѣту, къ духовной красотѣ, къ духовной мощи. Лохвицкая ненавидѣла сѣрую жизнь, воробьиное счастьеце... Ей хотѣлось нездѣшняго...

А мы, мужчины и женщины, мы — здѣшніе...

Е. А. Соловьевъ

(Андреевичъ).

Горе мрачной нитью прошло черезъ всю судьбу Е. А. Соловьева!..

Онъ началъ блестяще. Андреевичу вѣрили, Андреевича любили.

И вдругъ Андреевичъ исчезъ. Блестящую звѣзду его таланта закрыли тучи жизни.

Былъ Скриба, но Андреевича не было. Андреевичъ страдалъ въ это время, Андреевичъ боролся съ горестнымъ недугомъ, Андреевичъ переживалъ рядъ мучительныхъ драмъ. Такъ было долго; настолько долго, что мы успѣли забыть Андреевича и даже чувство не подсказало намъ, что статьи, подписанныя «Ан» и «Анд» принадлежали Андреевичу.

Люди, знавшіе Е. А. Соловьева, съ радостью наблюдали за нимъ послѣдніе дни. Онъ оживалъ: изъ угнетеннаго, озлобленнаго человека мало по малу превращался онъ въ прежняго Андреевича, бодрого, сильнаго и талантливаго.

Его «философія русской литературы» наконецъ вышла и пошла блестяще. Въ этой книгѣ, наконецъ, онъ высказалъ то, что считалъ главнымъ въ жизни: высказалъ мысли, которыя сразу встали далеко, далеко впереди нашего мятущагося, неопредѣленнаго вѣка...

Онъ радовался, онъ мечталъ...

Но тутъ пришла смерть.

Смерть явилась не радостнымъ ангеломъ покоя, необходимаго дожитой жизни, а злой силой, безжалостно прервавшей только что начавшуюся жизнь. Горе мрачной нитью прошло и черезъ смерть Соловьева.

НЕДЕЛЯ ЗРИТЕЛЯ

Обзоръ внѣшнихъ и внутреннихъ событій общественной жизни

Бакинскіе дни.

Приводимъ рядъ телеграммъ поступившихъ изъ Баку и Тифлиса о кровавыхъ бакинскихъ дняхъ. 23-го августа. Въ субботу среди мусульманъ началось движеніе. Послѣ непродолжительной перестрѣлки вмѣшались войска, которымъ обѣ стороны оказываютъ сопротивленіе. Третій день армяне заперлись въ домахъ и убиваютъ одиночными выстрѣлами персовъ-рабочихъ. За три дня убито и ранено болѣе ста. Изъ Тифлиса вызваны подкрѣпленія; въ заводскомъ районѣ начались пожары, подвозъ продуктовъ слабъ, положеніе мирнаго населенія трагическое; многіе бросаютъ имущество и уѣзжаютъ въ другіе города, газеты не выходятъ, общественныя функціи прекратились. Рѣзня угрожаетъ затянуться. Около полудня толпа мусульманъ собралась около дома губернатора для переговоровъ. (СПБ. Тел. Аг.).

— Завтра въ «Кавказѣ» будетъ напечатано слѣдующее официальное сообщеніе о безпорядкахъ въ Баку: «22-го августа перестрѣлка, болѣе сильная утромъ, къ вечеру, въ виду предпринятыхъ генераль-губернаторомъ мѣръ къ примиренію, уменьшилась. Были столкновенія съ войсками, среди которыхъ есть жертвы. Съ большой силой вспыхнула стрѣльба на Балаханскихъ промыслахъ, гдѣ дѣло осложнилось сильнымъ пожаромъ.

Ночью были попытки поджоговъ на промыслахъ и въ городѣ, но ведѣ вскорѣ прекращались.

Сегодня выстрѣлы единичны: Черный городъ горитъ. (СПБ. Тел. Аг.).

— 24-го августа. 23-го августа вечеромъ многотысячная толпа мусульманъ собралась въ главную мечеть, гдѣ выслушала почетныхъ мусульманъ - умиротворителей. Толпа выразила недовѣріе къ миру, указывая на фактъ нарушенія его армянами. Благодаря убѣдительнымъ настояніямъ умиротворителей, мусульмане, въ концѣ-концовъ, поддались требую, однако, прочныхъ гарантій со стороны армянъ. (Росс. Тел. Аг.).

— Бакинскому генераль-губернатору Фадѣеву послана графомъ Во-

ронцовымъ-Дашковымъ слѣдующая телеграмма: «Стрѣлковый батальонъ изъ Тифлиса посылается, но войскамъ вѣреннаго вамъ гарнизона предписываю, не ограничиваясь умиротвореніемъ, немедленно же перейти къ самымъ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ возставшихъ, преслѣдуя ихъ до конца». (СПБ. Тел. Аг.).

— 25-го августа. Сейчасъ происходятъ подѣ подѣ предѣдательствомъ генераль-маіора Ширинкина совѣщанія по вопросу о томъ, какъ помочь ужасному положенію въ Баку. Экстренно высылается отсюда, а также изъ сѣвернаго Кавказа артиллерія. Настоящее движеніе татаръ въ Закавказскомъ краѣ носитъ всѣ слѣды преступленія противъ цѣлостности государственной власти Россіи. (Росс. Тел. Аг.).

— Сейчасъ фирмѣ Манташева срочно телеграфируютъ изъ Баку слѣдующее: «Биби-Эйбатъ сгорѣлъ до тла. Подожжены амбары каспійскаго товарищества. Христіане-рабочіе окружены нѣсколькими тысячами вооруженныхъ татаръ. Генераль-губернаторомъ принимаются мѣры отстоять ихъ. (СПБ. Тел. Аг.).

— Перестрѣлка въ настоящее время затихла. Горятъ промыслы и заводы. Поджогъ несомнѣненъ. Въ городѣ серьезныхъ массовыхъ столкновений не было, зато въ Балаханахъ велись настоящіе бои. Чтобы задержать губительное движеніе, пришло дѣ двинуть туда значительную часть войскъ и артиллерію. Партія рабочихъ заперлась въ зданіи балаханской больницы. Ихъ выбивали оттуда залпами и штыками. Были нападенія на лагерь, складъ неприкосновеннаго запаса и загородную охрану. Они отбиты безъ урона для войскъ. Убитыхъ и раненыхъ много, говорятъ свыше тысячи. Военнымъ генераль-губернаторомъ приняты всѣ мѣры для прекращенія безпорядковъ. Сегодня сдѣлана попытка примирить стороны. Торговля и промышленность прекратились. Продовольственныхъ продуктовъ мало. Убытки нефтепромышленниковъ колоссальны. Враждующіе не довѣряютъ другъ другу. Примиреніе пока не состоялось. (СПБ. Тел. Аг.).

— «Тифл. Листку» телеграфируютъ изъ Баку: «Пожары на промыслахъ продолжаются. Свирѣпствуетъ нордъ. Балаханы сожжены до тла». Позднѣйшая телеграмма гласитъ: «Почти уничтоживъ поджогами всѣ промысла, враждующіе перенесли поджоги въ городъ. Разомъ въ городѣ загорѣлись всѣ лѣсные склады, находящіеся въ центрѣ Баку. Благодаря безопаздному избіенію поджигателей со стороны войскъ, уцѣлѣла почтово-телеграфная контора, вся укутанная дымомъ. Съ трехъ часовъ дня 24-го августа перестрѣлка замерла. Баку въ дыму». Конторѣ Манташева телеграфируютъ, что на промыслахъ въ Сабунчахъ, Романахъ и Балаханахъ всѣ вышки сгорѣли; отъ промысловъ осталось одно воспоминаніе. (Росс. Тел. Аг.).

— 26-го августа. Вчера ночью бакинскій губернаторъ телеграфировалъ ген. Ширинкину, что примиреніе состоялось, хотя единичные выстрѣлы, сопровождаемые жертвами, продолжались. Ночью были поджоги безъ человѣческихъ жертвъ, особенно пострадали промыслы. (СПБ. Тел. Аг.).

— Управленіемъ Закавказскихъ дорогъ увѣдомлены всѣ расположенныя въ районѣ Баку станціи о томъ, чтобы грузы, за исключеніемъ продовольственныхъ, слѣдующіе въ Баку и далѣе, съ 25-го августа были задержаны на большихъ станціяхъ до увѣдомленія, ибо станція Баку забита вагонами и работъ на станціи вслѣдствіе безпорядковъ въ городѣ и окрестностяхъ никакихъ не производится. (СПБ. Тел. Аг.).

— Изъ Баку «Кавказу» телеграфируютъ, что туда прибылъ посланный изъ Тифлиса стрѣлковый батальонъ; ожидаютъ подкрѣпленія отъ другихъ войсковыхъ частей Сѣвернаго Кавказа. (СПБ. Тел. Аг.).

— 26-го августа. 6 ч. 59 м. полудни. «Разрушеніе неописуемое. Трехъ четвертей промысловъ не существуетъ. Грабежъ форменный. Изнуренныя наличныя войска еле отбиваются на окраинахъ промысловъ. Человѣческихъ жертвъ въ городѣ до 500. На промыслахъ столько же. Всего вѣроятно свыше 1.000». (Росс. Тел. Аг.).

— Въ Балаханахъ отъ поджоговъ все выгорѣло. Татары грабятъ. Въ городѣ жизнь замерла. Въ Черномъ городѣ были неудавшіеся поджоги. Биби-Эйбатъ догораеть. По ночамъ въ городѣ раздаются выстрѣлы. Была сдѣлана попытка къ замиренію, о попытка не удалась.

— 27-го августа. Телеграфируютъ, что совѣтъ съѣзда бакинскихъ нефтепромышленниковъ рѣшилъ не приступать къ работамъ безъ полной гарантіи безопасности. Совѣтъ требуетъ выселенія татаръ-сельчанъ изъ промысловаго района, какъ элементъ, угрожающій спокойному труду, и проситъ разрѣшенія организовать промысловую организацію и разоружить татаръ. Ходатайство встрѣчено съ сочувствіемъ. (СПБ. Тел. Аг.).

— Директоръ бакинскаго технического училища телеграфируетъ почитателю Кавказскаго учебнаго округа: «бѣдствуемъ, голодаемъ. Съ трудомъ достаемъ хлѣбъ и воду. Въ училищѣ нашло пріютъ много постороннихъ — пострадавшихъ. Умоляемъ прислать продукты, не подвергающіеся скорой порчѣ». (СПБ. Тел. Аг.).

— Вчера генераль Ширинкинъ телеграфировалъ бакинскому генераль-губернатору объ особенномъ усиленіи охраны всѣхъ банковъ и кредитныхъ учреждений, въ виду вмѣющихся отъ представителей послѣднихъ свѣдѣній о готовящемся нападеніи на банки со стороны громилъ-татаръ. (СПБ. Тел. Аг.).

— Хищенія и поджоги на промыслахъ продолжаются; пока опредѣлить число сгорѣвшихъ вышекъ нѣтъ возможности, ибо безопасность сообщенія не установлена.

Въ городѣ спокойно, раздаются единичные выстрѣлы, на улицахъ пусто, магазины и лавки закрыты, масса рабочаго населенія осталась безъ крова и вещей первой необходимости. Необходима скорая помощь, биржа закрыта, нѣкоторые банки открыты. (СПБ. Тел. Аг.).

— Сегодня телеграфируютъ изъ Баку: «Промысла всѣ погибли, поджоги въ городѣ продолжаются. Раздаются выстрѣлы, опять стрѣляютъ изъ пушекъ и ружей. Мѣстныхъ власти, вслѣдствіе недостаточности войскъ, безсильны исполнять приказы генераль-губернатора; войска утомлены. Настроеніе въ Баку безнадежное, ощущается сильная нужда

въ хлѣбѣ и водѣ. Начался голодъ среди рабочихъ». (СПБ. Тел. Аг.).

— 28-го августа. 8 ч. 20 м. утра. Срочно. «Сообщенія и сношенія съ промыслами не было 4 дня. Только сегодня впервые подъ выстрѣлами добрался на осмотръ промысловъ. Установленіе точныхъ цифръ убытковъ невозможно, но таковыя превышаютъ всякое представленіе. Возстановленіе уничтоженнаго можетъ занять около полугода. Убытки неисчислимы. Многихъ промысловъ нѣтъ. Уничтожены совершенно сотни вышекъ. Промысловый инвентарь приведенъ въ полную негодность. Мастерскіи и жилища помѣщенія разрушены. Полное возстановленіе равносильно начатію заново. Потребуется не менѣе года при непремѣнномъ условіи, что рабочіе немедленно и спокойно вернутся къ работамъ». (Росс. Тел. Аг.).

— 28-го августа. 8 ч. 10 м. утра. Срочная. «Ночью въ городѣ сильная перестрѣлка и стрѣльба пушками. Два дома горятъ. На промыслахъ сравнительно спокойно. Въ Черномъ городѣ спокойно».

— Продолжается ужаснѣйшее кровопролитіе, всѣ промысла, вышки сожжены, армяне нѣкоторыхъ промысловъ, свыше 2.000 душъ, 4 дня выдерживали осаду, будучи осаждены толпой татаръ въ 6.000 человекъ. Татары стрѣляли въ генераль-губернатора. Армяне обезоруживаются полиціей. Въ армяно-татарскомъ селеніи Минкендъ на армянъ напали односельцы татары и жители окрестныхъ деревень; перерѣзали почти всѣхъ мужчинъ, женщинъ, дѣтей и священника. Немногіе спасшіеся обратились въ исламъ. (Росс. Тел. Аг.).

— На Нижегородской биржѣ получены слѣдующія телеграммы изъ Баку: «Ночью дѣйствовала артиллерія.—Во время шестиваго депутаціи къ губернатору погибъ нефтепромышленникъ Ашауровъ.

Довѣренный нижегородскаго нефтепромышленнаго общества Черновъ, спасаясь вмѣстѣ съ рабочими, бѣжалъ въ степь; опасаются, что онъ погибъ».

— Генералу Ширинкину телеграфируютъ изъ Баку: «Выстрѣлы продолжаются. Ночью стрѣляли изъ оконъ дома мусульманина Алиева въ проходящіе патрули. Сегодня двое убитыхъ. Были попытки грабежа и поджоговъ, предупрежденные поли-

цей и войсками. Принимаются энергичныя мѣры къ подавленію беспорядковъ. Рабочіе сгорѣвшихъ промысловъ массами уѣзжаютъ изъ Баку. Сколько за эти дни было жертвъ, пока нѣтъ возможности установить. (СПБ. Тел. Аг.).

— Жизнь въ городѣ спокойнѣе. На улицахъ движенія почти нѣтъ. Биби-Эйбатъ догорѣлъ. Вышли номера двухъ бакинскихъ газетъ. Въ Черномъ городѣ спокойно. (СПБ. Тел. Аг.).

— Арсеналь не взорванъ. (Росс. Тел. Аг.).

— Предсѣдатель съѣзда нефтепромышленниковъ оцѣниваетъ беспорядки въ Баку, если они скоро прекратятся, въ сто пятьдесятъ милліоновъ. Возстановленіе промышленности потребуетъ отъ 9 до 12 мѣсяцевъ; понадобится большая правительственная субсидія. Въ виду большаго запаса керосина цѣны едва ли поднимутся, но жидкое отопленіе должно сильно вздорожать, даже несмотря на высокія цѣны, трудно будетъ имѣть его. (Кроншт. Вѣстн.).

— Въ виду событій въ Шушѣ, Баку и другихъ мѣстахъ, генераль Ширинкинъ по телеграфу испрашиваетъ разрѣшенія намѣстника организовать, вслѣдствіе совершившихся и ожидающихся нападеній татаръ въ одиннадцати уѣздахъ Закавказскаго края, отдаленныхъ отъ центра расположенія войскъ, сельскую милицію для защиты очаговъ армянъ, подъ начальствомъ особо назначенныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ мѣстныхъ войскъ. Вооруженіе населенія вызывается исключительно интересами самозащиты. (СПБ. Тел. Аг.).

Внутреннія событія.

— Въ № 186, «Правител. Вѣстн.», въ отдѣлѣ объявленій напечатано: «Рубиноль новыя, жидкія румяны, придаютъ кожѣ розовый свѣжій цвѣтъ молодости; не измѣняющіяся даже при сильнѣйшемъ потѣніи».

— Министерствомъ народнаго просвѣщенія обращено вниманіе на то, что воспитанники и воспитанницы среднихъ учебныхъ заведеній, живущіе на частныхъ квартирахъ, въ нынѣшнее тревожное время часто подпадаютъ «вреднымъ» стороннимъ вліяніямъ. Въ виду этого министерствомъ признано желательнымъ при возможно большемъ числѣ среднихъ учебныхъ заведеній открытіе благоустроенныхъ пансіоновъ или обще-

житій, состоящихъ подъ непосредственнымъ наблюдениемъ учебнаго начальства. Не меньшую пользу могли бы принести, поминію министерства, пансіонныя общежитія, устраиваемыя городами, земствами или частными благотворительными обществами. Начальствамъ среднихъ учебныхъ заведеній предложено войти въ обсужденіе вопроса объ изысканіи на это средствъ.

— Изъ Гельсингфорса сообщаютъ: 23-го августа, въ 3 часа утра, передъ зданіемъ третьяго полицейскаго участка, брошена бомба, разрывъ которой слышенъ былъ далеко въ городѣ. Силою взрыва дежурный констабль отброшенъ отъ окна къ столу, окна участка, противъ лежащаго дома и зданія союза рабочихъ разбиты, мостовая разрушена. Куски бомбы найдены, человѣческихъ жертвъ нѣтъ. (П. А.).

— Изъ Тавастгуса, телеграфируютъ, 28-го августа, въ десятомъ часу вечера, брошена бомба въ губернатора Палкова. Бомба не взорвалась. (Р. А.).

— Изъ Могилева сообщаютъ. Въ селѣ Добрушѣ, Гомельскаго уѣзда, въ квартиру урядника неизвѣстнымъ лицомъ брошена бомба, взрывомъ которой поврежденъ домъ (Р. А.).

— Изъ Риги телеграфируютъ. На Дерптской улицѣ, въ меблированныхъ комнатахъ Берзиня, взорвалась приготовленная бомба. Представителю «Сына Отечества» Кобылинскому взрывомъ нанесены пораненія рукъ, придется сдѣлать ампутацію. Кобылинскій отправленъ въ тюремную больницу. (Р. А.).

— Въ Ригѣ въ ночь на 26 августа въ Московскомъ предмѣстьѣ убитъ поставой городской. (Р. А.).

— Въ приказѣ С.-Петербургскаго градоначальника напечатано:

1. Къ исполненію. При обходѣ чинами сыскной полиціи города 5-го сего августа, въ 1 ч. ночи, и 10-го августа, въ 11 час., задержано на Загородномъ и Невскомъ просп. трое лицъ, промышлявшихъ безпатентной продажей крѣпкихъ напитковъ. При обыскѣ этихъ лицъ найдено: у перваго—въ фартукѣ, подвязанномъ подъ пальто, четыре бутылки; у втораго—въ карманѣ—одна бутылка и у послѣдняго—18 полубутылокъ съ казеннымъ виномъ.

Обращая на означенные случаи, указывающіе на производство уличной безпатентной торговли крѣпкими напитками, особое вниманіе чинить

полиціи, предписываю участковымъ приставамъ усилить въ этомъ отношеніи надзоръ подвѣдомственныхъ имъ должностныхъ лицъ, а лицъ, изобличенныхъ въ безпатентной торговлѣ, неукоснительно привлекать къ законной отвѣтственности.

— Въ № 184, «Вѣд. Спб. Градоначальн.» напечатанъ дополнительный списокъ 133-хъ лицъ, получившихъ пособие изъ Высочайше пожалованныхъ 50,000 р. пострадавшимъ во время прекращенія беспорядковъ 9-го января 1905 г.

— Официальный «Варш. Дн.» пишетъ:

«Въ Вѣлостокѣ происшествія послѣднихъ дней совершенно выбили обывателей изъ колеи. Улицы совершенно пусты, ѣзда по городу затихла, почти всѣ магазины закрыты. Населеніе, имѣющее средства, совершенно покидаетъ Вѣлостокъ, гдѣ за послѣднее полугодіе такъ много пролито слезъ и крови. Убитые въ теченіе 30-го іюля собраны въ окружной лѣчебницѣ и въ еврейской больницѣ. Всего ихъ 40 человѣкъ. Почти всѣ евреи. Много стариковъ, дѣтей и женщинъ. Въ еврейской больницѣ съ убитыхъ сдѣланы фотографическіе снимки.

О числѣ раненыхъ говорятъ разное. Общее мнѣніе сводится къ тому, что ихъ очень много—болѣе 200. На Суражской улицѣ имѣются, напр., семьи, гдѣ ранеными или убитыми оказались всѣ члены семьи».

— Изъ Александровска, телеграфируютъ. Крестьяне въ уѣздѣ выражаютъ твердую увѣренность, что теперь, благодаря заключенію мира и учрежденію Государственной Думы, дополнительная прирѣзка земли надѣламъ будетъ скоро осуществлена, земля по добровольному согласію помѣщиковъ будетъ куплена казною и сдана въ безсрочную аренду крестьянамъ. (П. А.).

— Вѣд. Спб. Градоначальства, со словъ «Ниж. Листъ», приводитъ слѣдующій случай, всполошившій дѣлныхъ три селенія: Покровское, Кузьмино и Макарово. Прплетѣла однажды въ наши лѣса птица выпь и заявила о своемъ прибытіи ухающимъ похожимъ на стонъ крикомъ. Всполошился проѣзжающій лѣсной дорогой мужичекъ, рванулъ свою лошадедку и примчался еле живой отъ испуга въ свою деревеньку.

— Бяда, братцы — началъ повѣствовать онъ собравшимся крестьянамъ: крохетъ у насъ въ лѣсу-то

что-то... Вотъ-ти Богъ, жисти я чуть не рѣшился!

Побѣжало нѣсколько любопытствующихъ въ лѣсъ, — слушаютъ: дѣйствительно стонетъ, ухаеетъ громко, размѣренно... Бросились они обратно, сбили три селенія въ артель, вооружилась, кто чѣмъ могъ, и, пославъ къ стражику депутатовъ, двинулись въ облаву на чудовище лѣсное...

— Это, братцы, японечъ чудичу морскую къ намъ пушками изъ моря выгнали!...—догадывались нѣкоторые.

— А можетъ, и сами японцы подошли...

Одинъ изъ сельскихъ десятскихъ, глубокомысленно почесавъ въ затылкѣ, рѣшилъ:

— Нѣ! пустое толкуете! Врагъ это внутренній! Мнѣ Иванъ Ивановичъ говорилъ: страшень и лютъ онъ! Вы, ребята, какъ увидите эту бестію, такъ по башкѣ я кокайте!

— Двигайся, ребята!

— О о! — завопилъ вдругъ одинъ изъ бросившихся въ бѣгство, за кустомъ ползетъ! Ратуйте православные!

Каково же было удивленіе православныхъ, когда они увидѣли самую обыкновенную птицу съ длиннымъ клювомъ. Птица сидѣла возлѣ муравьиной кучи и вдругъ шархнула отъ испуга и понеслась надъ головами неистово закричавшей толпы.

— Изъ Петровска, саратов. губ. сообщаютъ «Рус. Вѣд.»: «Крестьяне села Воздвиженки постановили просить мирскимъ приговоромъ саратовскаго губернатора удалить казаковъ изъ сосѣдней Васильевской экономіи, а если этого сдѣлать нельзя, то сдѣлать распоряженіе, чтобы казаки безъ уважительныхъ причинъ не являлись въ названное село. Поводомъ къ составленію приговора послужили многочисленныя обиды, наносимыя казаками крестьянамъ».

— Изъ Вѣлостока, сообщаютъ. Раненый приставъ Самсоновъ отправленъ въ Варшаву для производствa операціи. Рана оказалась серьезной. (Р. А.).

— Студенты юрьевскаго университета и рижскаго политехникума, состоящіе членами корпорацій, обратились, какъ сообщаютъ «Рев. Изв.», въ полицейскихъ. Они образовали отряды войскъ съ цѣлью усмирять беспорядки, могущіе возникнуть въ имѣніяхъ ихъ отцовъ. Особую же дѣятельность они окажутъ противъ агитаторовъ.

Одновременно съ этимъ «Курлянд.

Вѣдомости» приводятъ перечень именъ мѣстныхъ помѣщиковъ, поступившихъ на полицейскую службу. Это бароны Ульрихъ Эмильевичъ Клопманъ, Куно Фёдоровичъ фонъ-деръ-Роопъ, и Максимилианъ Фёдоровичъ Остепъ-Сакенъ.

— Всѣ московскіе сектанты: старообрядцы, евангелисты и др. предъявляютъ коллективный искъ къ администраціи за отобранныя у нихъ иконы, церковныя вещи и т. п. Сумма иска, какъ говорятъ, достигла 1.000.000 рублей. (СПБ. Тел. Аг.).

— Изъ Тифлиса телеграфируютъ отъ 28-го августа. Вчера и сегодня получаютъ крайне тревожныя извѣстія изъ Зангезурскаго уѣзда. Газетамъ телеграфируютъ, что много армянскихъ селеній совершенно уничтожено. Убитые считаются сотнями. Вслѣдствіе отдаленности уѣзда отъ центровъ расположенія войскъ, оказаніе имъ помощи замедлено. Возстало поголовно все татарское населеніе уѣзда, къ которому присоединились четыре тысячи вооруженныхъ курдовъ съ персидскаго берега Аракса. Сдѣлано сношеніе съ персидскими властями. Генералъ Ширинкинъ предписалъ елисаветпольскому губернатору разслѣдовать дѣйствія нѣкоторыхъ тамошнихъ приставовъ татаръ, обвиняемыхъ населеніемъ въ соучастіи съ возстанцами. (СПБ. Тел. Аг.).

— Изъ Тифлиса телеграфируютъ, близъ станціи Мцхетъ произведено нападеніе на двухъ казаковъ, ѣхавшихъ на перекладной и везшихъ пакетъ намѣстнику въ Кисловодскъ. Убиты одинъ казакъ и двѣ лошади; другимъ казакомъ убитъ одинъ изъ

разбойниковъ и тяжело раненъ другой. (Р. А.).

Въ Вѣлостокъ, 26-го августа днемъ къ фабриканту Стробаху явились неизвѣстные и потребовали деньги. Получивъ отказъ, они произвели нѣсколько выстрѣловъ въ Стробаха, который раненъ. (П. А.).

— Въ приказѣ по морскому вѣдомству напечатано:

Исключаются: изъ службы командовавшей эскадрой Тихаго океана, контръ-адмиралъ Небогатовъ; капитаны 1-го ранга, бывшіе командиры: эскадреннаго броненосца «Императоръ Николай I»—Смирновъ 1-й, броненосцевъ береговой обороны: «Адмиралъ Сенявинъ»—Григорьевъ 1-й и «Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ»—Лишинъ, всѣ четверо—съ лишеніемъ чиновъ и съ послѣдствіями, означенными въ статьяхъ 36 и 38 военнаго морского устава о наказаніяхъ.

— Изъ Вильны сообщаютъ: 20 августа, вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей вновь назначенный въ Вильну цензоръ. На завтра, 21 августа мѣстныя подцензурныя газеты «Новая Заря» и «Сѣв.-Зап. Слово» вышли съ текстомъ наполовину заполненнымъ бутылками Брокара, мучкой Нестле и т. п. иллюстраціями. Объявленіями пестрѣли всѣ статьи и отдѣлы газетнаго листа. Въ тотъ же день цензоръ призвалъ къ себѣ владѣльцевъ типографій, въ которыхъ названныя газеты печатаются, и преподалъ имъ цѣлый рядъ правилъ—не безпокоить его по телефону, не смѣть ставить клише въ текстѣ, доставлять гранки не позже 7 часовъ вечера, общая въ четверть восьмого уже не принимать и т. п. наставленія,

цензурнымъ уставомъ не предусмотрѣнные.

Говорятъ о соглашеніи мѣстныхъ газетъ временно приостановиться до «лучшихъ дней». (Р.).

— Отношеніемъ отъ 18-го августа и. д. ставропольскаго губернатора г. Гарднеръ увѣдомилъ предсѣдателя комитета общества для содѣйствія распространенію народнаго образованія въ гор. Ставрополь-Кавказскомъ, о томъ, что товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, завѣдующій полиціей, постановилъ закрыть общество на 6 мѣсяцевъ. (Р.).

— Въ приказахъ спб. градоначальника напечатано:

«Городовому 2 участка Московской части Павлову № 799, за задержаніе двухъ лицъ, нанесшихъ тяжкую рану ножомъ, объявляю благодарность и назначаю въ награду 3 рубля».

— Въ Кадьяковѣ, въ тюрьмѣ возникли беспорядки, при чемъ три надзирателя ранены легко, одинъ арестантъ тяжело. Беспорядки прекращены. (Росс. Тел. Аг.).

— Главное управленіе по дѣламъ печати отклонило ходатайство городской управы о разрѣшеніи антрепренеру городского театра поставить на сценѣ «Заговоръ Оіеско», Шиллера. (СПБ. Тел. Аг.).

— Министерство народнаго просвѣщенія взяло назадъ разрѣшеніе, данное городскому управленію гор. Сѣвска, на открытіе въ городѣ реального училища.

Редакторъ-издатель Ю. К. Арцыбушевъ

КЪ СВѢДѢНІЮ ГГ. АВТОРОВЪ.

Редакція «Зрителя» получаетъ очень много статей, замѣтокъ, стихотвореній и т. п. Мы очень признательны гг. авторамъ за ихъ симпатіи къ нашему начинанію. Но мы не можемъ не обратить ихъ вниманія на одну подробность журнальнаго дѣла.

Въ странахъ, гдѣ личность рабочаго стоитъ на должной высотѣ, гдѣ къ труду существуетъ благоговѣнное отношеніе, какъ, напримѣръ, въ Англии, и гдѣ, благодаря этому, продуктивность творческой дѣятельности людей даетъ наиболѣе осязательные результаты, тамъ всѣ работники объединены одною мыслію:

Работая, содѣйствовать работѣ другого.

Поэтому тамъ совершенно немыслимо полученіе редакціей такихъ рукописей, которыя неудобно литаемы, которыя набросаны на клочкахъ бумаги неяснымъ почеркомъ и т. п. Тамъ отъ рукописи требуютъ тщательности, и авторы стремятся къ тому, чтобы ихъ рукописи были переписаны на пишущихъ машинахъ.

Требовать этого отъ русскихъ авторовъ пока не представляется возможнымъ. Но желательно, чтобы гг. авторы не забывали условій труда наборщиковъ, которые получаютъ сдѣльно, за тысячу буквъ, опредѣленный и очень небольшой гонораръ. И, слѣдовательно, чѣмъ менѣе разборчива рукопись, тѣмъ менѣе продуктивна работа наборщика.

Очень хотѣлось бы слѣдовать прекраснымъ образцамъ Запада.

СО Д Е Р Ж А Н И Е:

Художественный отдѣлъ:		Хроника	Стр. 7
Оригинальные рисунки	Стр. 1 и 9	N. (Мирная шуточка)	» 7
» виньетки и заставки 3, 4, 5, 6 и 7		X. (Портретикъ)	» 7
Литературный отдѣлъ:		Тенденціозные рассказы изъ журнала вице-короля острововъ Ки-Ка-Пу	» 8
Нимфа—Сигма	Стр. 3	У матроны	» 10
Въ деревнѣ	» 3	Мирра Лохвицкая	» 11
Въ аристократическомъ домѣ	» 5	Е. А. Соловьевъ (Андреевичъ)	» 11
Изъ злопамятной книжки	» 5	Недѣля зрителя	» 12
Звуки (миніатюра)	» 6	Объявленія	2 и 16

П Р И Н И М А Е Т С Я П О Д П И С К А

Н А

„З Р И Т Е Л Ь“

Журналъ выходитъ по воскресеньямъ.

Цѣна отдѣльнаго номера въ Петербургѣ—5 копѣекъ.

Цѣна съ № 1 до конца текущаго года 2 рубля.

Годовая цѣна съ 1 Января—3 рубля съ доставкой и пересылкой.
2 рубля 50 коп.—безъ доставки и пересылки.

Журналъ издается подъ редакціей: Арцыбушева Ю. К., Гинца Г. Е., Кагана И. Я. и Фелѣва Н. И. при ближайшемъ участіи: Азра (Зенгера А. В.), Андрусона Л. И., Вашкина В. В., Гуревича Ил. В., Евреинова Л. М., Замирайло В. Д., Кудинова А. А., Лихачева В. С., Полферова С. И., Рославлева А. С., Столовича В. А., Успенскаго В. Г., Чехонина С. В., Шаумана Н. Г., Шестопадова Н. И. и др.

Редакція для личныхъ объясненій открыта по пятницамъ отъ 7 до 9 час. веч.

Секретарь редакціи принимаетъ ежедневно отъ 6 до 7 час. веч.

Адресъ редакціи:

Спб., Каменноостровскій, 13.

Телефонъ 23862.

Подписка принимается и отдѣльные №№ продаются:

- Въ *С.-Петербургѣ*: въ редакція Каменноостровскій, 13.
въ книжномъ магазинѣ О. Н. Поповой, Невскій пр., 54.
въ книжномъ магазинѣ «Трудъ».
- Въ *Москвѣ*: у А. А. Анисимова, Петровскія линіи.
у П. Д. Путиловой, Арбатъ № 17.
у Ушакова, Уманскій пер.
Книжный магазинъ «Трудъ», Тверская ул.
- Въ *Кіевѣ*: у В. И. Стрижова, уг. Крещатика и Лютеранской.
- Въ *Ригѣ*: у Р. Манфредъ, Городской навильонъ у Александровскаго моста.
- Въ *Одессѣ*: у Е. Альтшулера, уг. Дерибасовской и Ришельевской.
- Въ *Кременчугѣ*: у І. И. Золотарева, Екатерининская ул.
- Въ *Елисаветградѣ*: у І. И. Золотарева, Дворцовая ул.

Редакторъ-издатель Ю. К. Арцыбушевъ.

Плата за помѣщеніе объявленій въ «ЗРИТЕЛѢ» передъ текстомъ
30 коп. строка петита, послѣ текста 20 коп.